

коммуникативной задачей. Ответы студентов характеризовались содержательностью, связностью, последовательностью и эмоциональностью. Наиболее высокий уровень устной речи продемонстрировали следующие студенты: Андре Бертаццони, Матиаз Ханки, Ларионова Д.О., Макурова А.В.

Заключение. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что накопленный нашими преподавателями опыт, их значительный инновационный потенциал, стремление постоянно повышать свою квалификацию, быть в курсе новейших технологий в области преподавания языков способствует дальнейшему совершенствованию методики обучения татарской устной речи. Это приводит к следующим выводам:

1. Каждый язык будучи сложной системой получает практическое воплощение только в речи и через нее выполняет свое коммуникативное назначение.

2. Обучение татарскому языку как неродному предусматривает развитие у студентов навыков речевого общения в повседневной, социокультурной и деловой сферах. Коммуникативный подход предусматривает системное овладение основами диалогического и монологического общения на татарском языке.

3. При обучении татарскому языку как неродному мы уделяем пристальное внимание диалогическим формам, которые наиболее близки к разговорной речи, и формам монологической речи, с помощью которых студенты сообщают о событиях реальной действительности, вступая в коммуникативный контакт.

Литература

1. Фатхуллова К.С., Юсупова А.Ш., Денмухаметова Э.Н. *Давайте говорить по-татарски.* – Казань: Тат. кн. изд., 2015. – 311 с.
2. Fatkhullova K.S., Zamaletdinov R.R., Yusupova A.Sh. (2013) *Information-Communicative Devices for Tatar Language Teaching//World Applied Sciences Journal Vol. 26 (1): Pp.103-107.*
3. Yakupov R. N., Fatkhullova K.S., Denmukhametova E.N.(2016) *System testing levels of Tatar language proficiency// Journal of Language and Literature, Vol. 7. No. 1. February, pp. 223-226.*
4. *Онлайн школа EF-АНА ТЕЛЕ.* - URL: [www.http://anatele.ef.com](http://anatele.ef.com).
5. Позднякова А., Хамуркопаран Д. *Бизнес-диалог. Пособие по развитию устной и письменной речи иностранных учащихся.* - М.: Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 248 с.
6. URL: [www.http://tatar.com.ru/index.php](http://tatar.com.ru/index.php).
7. URL: [www.http://giylem.tatar](http://giylem.tatar).
8. URL: [www.http://elbette.ru](http://elbette.ru).

УДК 378.82

**А.З. Хабибуллина, к.филол.н., доцент,
Э.Ф. Нагуманова, к.филол.н., доцент,
О.В. Шемшуренко, к.филол.н., ст. препод.
Казанский (Приволжский) государственный университет,
Казань, Россия**

ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Предпринятое исследование посвящено актуальным вопросам подготовки будущих учителей-словесников в современном поликультурном образовательном пространстве. Цель проводимого исследования связана с выяснением места сопоставительного изучения литератур в подготовке учителя-предметника к

профессионально-педагогической деятельности. Представленная цель обусловлена новыми подходами в литературной компаративистике в рассмотрении диалога литератур и языков, который репрезентируется и изучается в настоящее время в гуманитарных вузах. Наше исследование подтверждает, что сопоставительный аспект в рассмотрении поэтики произведений русских и татарских писателей позволяет будущим специалистам лучше понимать множественность литератур России, их уникальность, разбираться в сложных вопросах самобытности и национальной идентичности.

Ключевые слова: сопоставительное литературоведение, учитель-словесник, диалог литератур, филологическая компетентность, читатель, полиэтничная аудитория.

*A. Z. Khabibullina, Dr., PhD, Associate professor,
E. F. Nagumanova, Dr., PhD, Associate professor,
O.V. Shemshurenko, Dr.PhD, senior lecturer
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia*

FUNDAMENTALS OF COMPARATIVE LITERARY STUDIES AND THE PROBLEMS OF TRAINING A TEACHER OF LITERATURE IN PEDAGOGICAL ACTIVITY IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT

Abstract. *The undertaken research is devoted to the actual issues of preparation of future teachers of literature in the modern multicultural educational space. The purpose of the research is related to finding out the place of comparative study of literatures in the preparation of a subject teacher for professional and pedagogical activity. The presented goal is conditioned by new approaches in literary comparative studies, in the consideration of the dialogue of literatures and languages, which is represented and studied at present in modern humanities universities. The article proves the methods of comparative poetics of different literatures, which are mastered in the classroom for the professional philological and pedagogical activity of teachers; the differences between contrast and comparison are clarified, which until recently were considered in the humanities as similar to each other or identical methods. Our study confirms that a comparative approach to the study of the poetics of works by Russian and Tatar writers allows future specialists to understand better the multiplicity of Russian literatures, their uniqueness, to understand complex issues of identity and national identity.*

Keywords: *comparative literary studies, a teacher of literature, a dialogue of literatures, philological competence, a reader, a polyethnic audience.*

Введение. Основная проблема предпринятого исследования обусловлена тем, что модернизация системы образования предполагает углубление профессиональных знаний и личностных качеств учителя-словесника в области взаимодействия и диалога русской литературы с другими национальными литературами России. В условиях усиливающейся глобализации, когда редуцируются и значительно меняются представления о множественности и самобытности литератур, утверждение в процессе подготовки будущего учителя-словесника идей сопоставительного литературоведения является необходимой основой их педагогического образования [11], [4]. В вузовском изучении таких дисциплин, как «Литература народов России», «Национальная идентичность», «Эстетическая интерференция и проблемы сопоставительного литературоведения», «Русская литература в контексте мировой культуры», «Филологическая герменевтика» реализуется важнейшая филологическая компетенция, связанная с умением выстраивать ценностные диалогические отношения, разбираться в основах литературной компаративистики, создавать различные интерпретации текстов русской, зарубежной и родной литератур. В реализации филологической компетенции

большое значение имеют достижения сопоставительного метода в современном литературоведении.

Сопоставление существенно отличается от сравнения, хотя традиционно эти методы определяются как тождественные друг другу. Сопоставление предполагает сохранение самобытности (уникальности) каждой из литератур, включаемых в круг исследования. Поиски общего основания в таком подходе не является целью, не единство в общепринятом смысле слова, но постоянный диалог. Так, в контексте изучения русской литературы в национальной школе рассмотрение разных жанров русской классики через сопоставление их с художественными формами татарской литературы (например, отрывок – китга, стихотворение в прозе – нэсер, рассказ – хикая) ведет к более глубокому пониманию *уникальности национальных литератур* как необходимого условия их взаимодополнительности. Такое сопоставление является неотъемлемой частью обучения будущих учителей-словесников в вузе, а также с помощью самостоятельного понимания и интерпретации жизни разных литератур, языков и культур современной России. Оно, несомненно, развивает их филологические знания и навыки, необходимые для их профессиональной реализации в поликультурной образовательной среде.

В центре внимания данного исследования – сопоставление русской и татарской литературы, которое особенно ценно в настоящее время, т.к. оно позволяет преодолеть идею превосходства одной литературы над другой, избежать «выравнивания» их художественных и культурных ценностей.

Важнейшая сторона предпринятой темы также связана с идеей необходимости изучения будущими учителями-словесниками основ сопоставительной поэтики русской и татарской литератур. Сопоставительный подход в исследовании поэтики ведет к более глубокому пониманию национальной идентичности и самобытности данных литератур, которые в условиях диалога могут дополнять друг друга и порождать новые смысловые структуры, толерантные по своему содержанию и функциям.

Методы. Проводимое исследование основано на идеях диалогических отношений, сложившихся в отечественном и зарубежном литературоведении. Так, в работах М. Бахтина обосновывается диалог разных культур в Большом времени. По словам ученого, «две культуры при встрече не сливаются, не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, <...> они взаимно обогащаются» [5: 354], Особенности диалога разных литератур рассматриваются в работах В.Р. Аминовой, Я.Г. Сафиуллина и др. [1], [2], [13].

На концепцию предлагаемого исследования также оказали влияние труды, посвященные проблемам герменевтики и рецептивной эстетики. В них анализируются «механизмы» восприятия, понимания и интерпретации художественных произведений, в том числе иноязычных авторов (Х. Яусс, В.Изера, Р. Паниккар). Так, в исследованиях Х. Яусса, В. Изера была поставлена проблема роли читателя в создании художественного произведения, осмыслены этапы взаимодействия читателя и литературного текста через призму таких понятий, как «горизонт ожидания» читателя и автора, «эстетический опыт», «эстетическая дистанция», «интенциональность» [8], [7], [17]. В.Изер в своей работе «Процесс чтения: феноменологический подход» доказывает, что именно в читательской рецепции художественное произведение способно приобретать «иные» черты, другое содержание, нежели то, что входило в замысел автора и сферу его размышлений [7]. По мнению Х. Яусса, представителя рецептивной эстетики, преодоление «горизонта ожидания» классических художественных текстов, возможно, прежде всего, в рецепции иноязычной аудитории [17].

Особое внимание в развитии нашей концепции имеют взгляды Р. Паниккара, который в статье «Индология как межкультурный катализатор» выявляет ключевые принципы герменевтического анализа разных явлений культуры в свете диалога

«своего» и «чужого». К ним он относит, в частности, «научную гомологию» – принцип, который связан со сравнением между индологическими концептами и их возможными аналогами в других культурах. Как отмечает Р. Паниккар: «этот метод не предполагает, что, во-первых, одна система лучше другой или что, во-вторых, точки могут быть взаимозаменяемы, трансплантируемы, так сказать, из одной системы в другую. Он лишь вскрывает гомологические соотношения» [12: 15].

Данный подход в компаративистике ценен в первую очередь тем, что в нем доказывается возможность *соотношения, корреляции* между разными, непохожими и даже контрастными культурными традициями, что выступает объективным основанием для возникновения между ними диалога.

Цель проводимого исследования связана с выяснением места сопоставительного изучения литератур в подготовке современного учителя-предметника к профессионально-педагогической работе в поликультурном образовательном пространстве. Представленная цель обусловлена новыми подходами в рассмотрении диалога литератур и языков, который репрезентируется и изучается в настоящее время в современных гуманитарных вузах [10]. Другой аспект поставленной цели – эстетическая интерференция как одно из явлений восприятия русской классической литературы в инонациональной образовательной среде [3].

Результаты. *Описание как исследовательский прием.*

Сопоставлению литератур в условиях подготовки учителя-словесника к профессиональной деятельности способствует *описание как исследовательский прием*. Данный прием, реализуемый на практических и семинарских занятиях по русской и родной (татарской) литературам дает возможность выявить их различия во взаимодействиях и диалогах, в частности, подчеркнуть языковое и национально-художественное своеобразие. Как пишет Я.Г. Сафиуллин, «описание производится без последующей установки на выравнивание литератур, в нем, наоборот, фиксируется идентичность каждой из них. Возможно описание, ориентированное на воспроизведение как целостности той или другой литературы, так и отдельных явлений в ней (системы жанров, тропов, представленности авторского «я», художественной фонологии и т.п.)» [15: 98].

Конкретизируем сказанное примером, иллюстрирующим то, как осваивается и используется данный прием в вузе при подготовке будущих учителей-словесников, специализирующихся в преподавании **русской литературы в инокультурной среде**.

2. Сопоставление литературных жанров

При рассмотрении в сопоставительном плане жанров русской и татарской литератур особое место занимает исследование стихотворных жанров малой формы. Среди них – *отрывок* как известная форма русской романтической поэзии XIX века и *китга (кыйтга)* – жанр татарской (шире – восточной) литературы.

Рассмотрим вкратце то, что объединяет эти формы.

Жанр отрывка является одним из известных жанров русской романтической поэзии XIX века. Как считает Е. Зейферт, «отрывок, главный предмет исследования, мы определяем как стихотворный лирический жанр, а фрагмент — как жанр эстетико-философской прозы» [9: 32]. Данная форма имеет свои особенности, отличающие ее от других жанров романтической литературы. Так, в отрывке по-особенному организуется хронотоп. «Художественное пространство отрывка открыто в беспредельность. Поэт тщательно «извлекает» отрывок из ткани материнского жанра, сохраняя или создавая специфический хронотоп отрывка» [9: 174].

Известными образцами данного жанра являются такие стихотворения русской поэзии XIX века, как «Невыразимое. (Отрывок)» В.А. Жуковского, «Осень (Отрывок)» А.С. Пушкина, «Отрывок (Три ночи я провел без сна)», «Отрывок» («На жизнь надеяться страшась») М.Ю. Лермонтова.

В своем исследовании мы исходим из того, что в татарской поэзии, близким к отрывку в русской литературе, является жанр *китга*.

Китга (кит'а) – одна из распространенных малых поэтических форм, которая использовалась многими тюркскими и арабо-персидскими лириками: Рудаки, Кутбом, С.Сараи. Китга также занимает особое место в творчестве Ш. Бабича, Г. Тукая, Дэрдменда – татарских поэтов начала XX века.

Содержательная сторона китга передает уникальную черту мышления восточных авторов: способность видеть в малом большое, которое фокусирует в себе идеи, связанные с представлением о непреходящем и вечном.

Так же, как романтический отрывок в русской литературе, китга определяется как «кусоч», «фрагмент», например, фрагмент из другого, более объемного стихотворения – касыды, поэм-масневи. Однако сопоставление жанров показывает, что китга как малая поэтическая форма является более целостным и завершенным произведением, в котором часто развивались философские рассуждения. Так, на арабо-мусульманском Востоке в китга поэт размышлял о быстротечности времени, превратностях судьбы, а также о роли учености в жизни человека (Рудаки, Саади, Шахид Балхи).

Выявленный в китга способ мышления раскрывается через многочисленные обращения к так называемым общим темам и идеям. Вечное здесь растворяется в малом, единичное выражает универсальное, т.е. то, в чем не возникает сомнения, что воспринимается как непреходящий закон. Наиболее полно названные свойства китга раскрываются в известных произведениях Тукая «Кыйтга («Хэзрэти Пушкин вэ Лермонтов»), Дэрдменда «Кыйтга («Тэмам булмаган бер эсэремнэн»), Ш. Бабича «Кыйтга».

В романтическом же отрывке как жанре русской поэзии XIX века выражается иной взгляд на мир: здесь создается содержание, указывающее на лирическую перспективу, движение, обращенное в будущее. При этом открыто звучит идея неясности, открытости духовного пути героя.

Таким образом, сопоставление литератур ведет к более осознанному пониманию того, как складываются диалогические отношения между близкими по форме лирическими жанрами русской и восточной литератур на основе их корреляции и гомологической соотнесенности.

3. Экспериментальная база исследования.

Сопоставление литератур позволяет актуализировать идейный потенциал произведений русской классики через диалог с «другим», а также выявить **эстетическую интерференцию** в инонациональном восприятии.

Последнее подтверждают результаты научного эксперимента. Экспериментальное исследование эстетической интерференции в восприятии татарскими читателями произведения М.Ю. Лермонтова «На севере диком стоит одиноко сосна...» (1841) показали, что классический текст в инонациональной рецепции может пониматься через *другую систему координат* (идет о студентах Высшей школы татаристики и тюркологии им. Габдуллы Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ. Для них татарский язык является родным языком, а их будущая специальность связана с преподаванием родного языка и литературы в школе. Всего 30 человек.), иные смыслы и образы. Эстетическая интерференция, проявившаяся в читательской рецепции в «отклонениях» от традиционных и сложившихся точек зрения на данное стихотворение, позволила выявить скрытые, потенциальные стороны его содержания, соотнести некоторые черты последнего с художественными традициями родной, татарской литературы и языка (эксперимента описаны и проанализированы в нашей статье: Khabibullina A Z., Nagumanova E. F., Amurskaya O. Y. The Study of Lermontov's Oeuvre in Multicultural

4. Идея множественности литератур и их диалога, внедряемая в процесс подготовки учителей-словесников, реализуется на практике с помощью сопоставления произведений **татарских писателей XX - нач. XXI века с русской литературой.**

Педагоги, не овладевшие навыками сопоставления литератур, работу над развитием логического и образного мышления школьников (в данном случае – над развитием навыков сопоставительного анализа) будут вести без знания системы необходимых приемов, их содержания и последовательности.

Рассмотрим, как в практике подготовки современного учителя татарской литературы может использоваться сопоставление как исследовательский метод.

Так, при изучении лирики Дэрдменда, татарского поэта начала XX века, уместным будет сопоставление его поэзии с творчеством русского классика – Ф.И. Тютчева. Изучение в сопоставительном аспекте поэтического мира Дэрдменда ценно, т.к. оно позволяет глубже осмыслить как национальное своеобразие его поэзии, так и особенности сопоставляемых с ним поэтов других национальных литератур.

Словеснику необходимо знать, что поэтическая «натурфилософия» в татарской лирике рождается под влиянием общих для человечества историко-социальных и художественно-эстетических закономерностей. Однако в виде ближайшей своей предтечи она имела не античность, как у русских поэтов, а философские и эстетические воззрения, проникшие в Поволжье из Ирана и Средней Азии. Среди них – *суфизм*, расковывающий творческое воображение художника. Для того чтобы подчеркнуть уникальность дэрдмендовского взгляда на природу и в то же время выявить общее с русской поэзией, участвующей в диалоге литератур, необходимо обратиться к натурфилософской лирике Ф.И. Тютчева. В частности, при рассмотрении стихотворения Дэрдменда «Көн кызды» («День накален!..») стоит провести параллели со стихотворением Тютчева «Неохотно и несмело» (1849).

В обоих произведениях важную роль играют глагольные формы. Если в первой строфе стихотворения Дэрдменда подчеркиваются визуально воспринимаемые проявления жары – воздух густеет, синеет (кызды һава монарланып), в едином мареве сливаются небо и земля, которые перестают быть противоположностями, то во второй – логическое ударение падает на слова **күренде, болганып, йогертеп, атлып килә, йомарланып.**

*Күренде күк йөзэндә кара болыт,
Болганып гайрәт белән уҗарланып,
Йогертеп өермәләр, истереп җил
Ачулы килә атылып, йомарланып!* [6: 10].

*И туча выкатилась вдруг, огромна и черна,
И заметалась в вышине безумно, как волна,
И дико кинулась вперед, столбами пыль крутя.
Плывет ли? Даже не плывет — как смерч летит она!* (Перевод В. Ганиева).

Сила природы, мощь, энергия локализованы, свернуты в черной туче (*килә йомарланып*). На замкнутость действия в сфере субъекта указывает также использование возвратной формы глагола – не *болгый*, а *болгана*. В следующей строфе свернутое пространство действия тучи разворачивается, расширяется, усиливается общее состояние тревоги. Меняется смысловое содержание стихотворения: народ, испуганный мощью природы, дает обеты – *Нәдер итеп ходаемга халык сыгына*.

В третьем четверостишии динамическое начало сменяется более спокойной разговорной интонацией. Тем самым передается и обыденность, некая прозаичность жизни.

Пантеистическое начало в стихотворении Дэрмэнда переплетается с жизненной конкретикой. Природа предстает как самостоятельное явление, несущее имманентные эстетические и этические ценности.

В произведении Тютчева важную роль играют глагольные формы, которые способствуют передаче движения, мгновенного изменения в мире природы: «пробилась», «летит», «взглянуло», «потонула». Они несут в себе основную эмоциональную нагрузку, давая читателям возможность прочувствовать каждый, хотя и незначительный, толчок из мира природы. Крайне оригинально звучит тавтологическое сочетание «зеленеющие нивы зеленее под грозой».

*Ветра теплого порывы,
Дальний гром и дождь порой...
Зеленеющие нивы
Зеленее под грозой.*

*Вот пробилась из-за тучи
Синей молнии струя —
Пламень белый и летучий
Окаймил ее края [16: 119].*

Тютчев изображает природу в промежуточном состоянии, от предвкушения грозы до ее завершения, стремясь отобразить постоянное движение времени. Поэт рисует в начале стихотворения солнце, боящееся приближения грозы, затем включает в описание картины порывов ветра и наступающего сумрака. Кульминация стихотворения – вспышка молнии. Автор изображает усиление раскатов грома, поднятую ветром пыль; но вот гроза заканчивается, и вновь выглянувшее солнце заливает своим сиянием омытый дождем мир.

При сопоставительном анализе ценным является выяснение различий в художественной трактовке Воды как стихии между произведениями Тютчева и татарского поэта. Они связаны с характером метафоризации ее образов. Тютчев близок к античной идее субстантивации Воды как одной из первооснов мира, что повышает ее целостность, заключенность в самой себе. В татарской же поэзии существует отношение к Воде как к жизненно-конкретному предмету изображения, не требующему высокой символизации.

Таким образом, обращение к основам сопоставительного литературоведения в подготовке современных учителей-словесников ведет к освоению навыков компаративного анализа, углублению представлений о формах соотношения (корреляции) разных жанров и форм в национальных литературах. Данный подход актуален, т.к. он соответствует модели будущего учителя в современном многоязычном обществе, в котором уникальность литератур и языков является важнейшим условием для диалога.

Дискуссионные вопросы. Наше исследование подтверждает, что рассмотрение на занятиях, связанных с подготовкой будущих учителей-словесников, малых и средних жанров русской и татарской поэзии в сопоставительном аспекте позволяет увидеть в них *общее*, через которое подчеркивается уникальность художественного мышления разных поэтов, особенности их национальной идентичности. Поиск общего, а через него – выяснение особенных, самобытных черт разных художественных сознаний ведет к пониманию множественности литератур [14], [1].

Заключение. Установлено, что использование приемов сопоставительной поэтики в подготовке будущих словесников в полиэтнической аудитории позволяет воспитать личность, готовую успешно интегрироваться в современное социокультурное пространство в условиях би-, полилингвизма, интенсивности межкультурных и межэтнических контактов.

Сопоставительное изучение произведений также ведет к расширению культурного кругозора обучающихся, совершенствованию их речевых, аналитических и интерпретационных умений: умение сопоставлять на основе типологической общности произведения родной и русской литератур, выявлять национальную специфику каждой из них и т.д.

Литература

1. Аминова В.Р. Типы диалогических отношений между национальными литературами (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX века): Автореф. дисс. ...д. филол. н. – Казань, 2010. – 51 с.
2. Аминова В.Р. Основные понятия: контактные связи, типологические схождения, межлитературные диалоги // Аминова В.Р. Сопоставительное изучение русской и татарской литератур. – Казань: РИЦ «Школа», 2017. – С. 9-14.
3. Amineva V., Ibragimov M., Nagumanova E., Khabibullina A., Yuzmukhametova L. Aesthetic Interference and Untranslatability as Concepts of Comparative Literary Studies.// *The Social Sciences*. – 2015. –10 (7). – Pp. 1868-1872.
4. Артеменко Н. А. Подготовка будущих учителей-словесников к реализации профильного обучения на основе компетентностного подхода: дисс. ... канд. пед. наук. – Томск, 2007. – 250 с.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М: Искусство, 1986. – 445 с.
6. Дэрдемэнд. Шигырьлэр = Стихотворения. / Автор предисл. и пер. с тат. В. Думаева-Валиева. – Казань: Тат.кн. изд-во, 2009. – 160 с.
7. Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная теория. Антология / Сост. И.В. Кабанова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 201 – 224.
8. Iser W. *Der Akt des Lesens: Theorie ästhetischer Wirkung*. – München, 1976. – 306 p.
9. Зейферт Е. Неизвестные жанры «золотого века» русской поэзии. Романтический отрывок. – М: Флинта, 2014. – 384 с.
10. Khabibullina A.Z., Nagumanova E. F., Amurskaya O. Y. Russian Classical Literature in Multi-ethnic Environment: The Issues of Reception and Methodology of Teaching // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Volume XII. (July 2016)*. – Pp. 75-82.
11. Мухаметшина Р.Ф. Диалог русской и татарской культур в системе литературного образования: [на материале школ Респ. Татарстан]. – Казань: Магариф, 2007. – 197 с.
12. Паниккар Р. Индология как межкультурный катализатор (межкультурное взаимодействие – новая задача индологических исследований) / Раймон Паниккар Алемани; пер. с англ., предисл. и коммент. Р.Ф. Бекметова и И.Р. Сафина. – Казань: Школа, 2017. – 20 с.
13. Сафиуллин Я.Г. Межлитературный диалог // Теория литературы: словарь для студентов, специализирующихся по сравнительной и сопоставительной филологии / науч. ред. Я.Г. Сафиуллин. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2010. – С.53-55.
14. Сафиуллин Я.Г. Крутые повороты: арабица, латиница, кириллица // Казанский альманах. Бирюза. – 2017. – С.171-180.
15. Сафиуллин Я. Г. Сопоставление литератур // Теория литературы: словарь для студентов, специализирующихся по сравнительной и сопоставительной филологии / науч. ред. Я.Г. Сафиуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. – С.97-99.
16. Тютчев Ф.И. Стихотворения. – М.: Сов. Россия, 1986. – 288 с.
17. Яусс Г. История литературы как вызов теории литературы // Современная теория. Антология / Сост. И.В. Кабанова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 192-200.